

— Сначала мы дадим ему шанс объясниться. Я надеюсь, что все вы, особенно ты, Уолли, не будете враждовать с Эденом, — произнес Калдур. Настроение упало до минимума.

— Что тут объяснять?! Мы все видели, что он спрятал в своей комнате. Почему никто не понимает?! Эден не тот, за кого себя выдает! — кричал Уолли, размахивая руками.

— И это никак не связано с твоей неприязнью и ревностью? Думаешь, мы этого не замечаем, но это ясно как день. Ты ненавидишь Маэлштрома не потому, что он что-то скрывает от нас, ты ненавидишь его потому, что он лучше тебя во всем.

В комнате воцарилась тишина. Слова Артемиды, казалось, глубоко врезались в Уолли.

Обиженное выражение на лице парня сменилось гневным.

— Продолжай защищать его, если хочешь, но я говорю как есть. Эден - гребаный предатель.

Видя, что никто не выступает в его защиту, Уолли отвернулся.

— Предатель, который спас тебя.

Уолли проигнорировал ответ Коннора и сосредоточился на бутылке виски, которую они нашли в комнате Маэлштрома.

— Что, по твоим словам, ты почувствовал от этой штуки, Калдур? — спросил он, встряхивая бутылку.

— Осторожнее с этим, Уолли.

Уолли проигнорировал предупреждение.

— Ты сказал, что почувствовал негативную мистическую энергию, исходящую от нее, так?

Он не получил ответа.

— Как мы можем доверять тому, кто прячет такое... в своей комнате. Откуда он вообще это взял? Флакон с ядом Кобры можно объяснить, но деньги? Драгоценности? Называйте это ненавистью, неприязнью или как хотите, но в глубине души вы все знаете — я прав, — он посмотрел на остальных.

— Калдур... Дик. Это не мы. Это не то, за что мы выступаем, и не то, чему мы научились у наших наставников. Ты думаешь, Бэтмен или Флэш позволили бы существовать чему-то подобному? Черт возьми, я не верю в магию, но даже я чувствую... отчаяние и ненависть, исходящие от него волнами. Если бы намерения Эдена были чисты, эта штука была бы заперта в суперхранилище в надежном месте или уничтожена. А не в его комнате под кроватью, — сказав это, Уолли вылил содержимое в раковину, пока никто не успел его остановить.

(От лица Эдена)

Я бросил последний взгляд на вид Земли со Сторожевой башни и вздохнул. Не известно, увижу ли я когда-нибудь это волшебное зрелище снова. Если я и буду по чему-то скучать, так это по еде и виду.

— Распознавание: Маэлштром B04.

Когда я впервые вошел в зал Горы Правосудия — почувствовал, что все помещение охвачено какой-то вибрацией. Вокруг собралась вся команда, глядя на меня с самыми разными эмоциями. М'ганн отделилась от остальных и крепко обняла меня.

— Мне жаль, — сказала она, прежде чем отстраниться и полететь обратно к остальным.

— Эден... ты в порядке. Я рада, — прозвучал голос Артемиды, прежде чем девушка грустно отвернулась.

— Что происходит? Некоторые из вас не выглядят счастливыми от моего прибытия, — сказал я, установив зрительный контакт с Уолли. На его лице появилось отвращение.

— Ошибаешься. Мы были рады услышать от Бэтмена, что ты вернулся и цел и невредим, — Калдур выступил вперед и заговорил.

Я насмешливо хмыкнул. Бэтмен? Это значит...

— И я уверен, что он также сообщил вам о моем уходе из команды?

— Да, — собеседник кивнул.

— Если хочешь знать мое мнение — ты должен направляться прямо в Белль Рив, — рявкнул Уолли.

— Подожди. Он заслуживает шанса объясниться, — Калдур смерил его взглядом.

Я посмотрел на Коннора и приподнял бровь. Клон никак не отреагировал и был совершенно неразборчив, поэтому я перешел к нашему постоянному детективу. Робин вел себя страннее всех. Он шагнул вперед с решительным выражением лица.

— Что, блядь, происходит? Враждебность Уолли вполне понятна, ведь он всегда был невежественным незрелым сопляком... — Калдур удерживал спидстера, пока я продолжал свое заявление, — ...но остальные... Вы все ведете себя странно. Поэтому я спрошу еще раз. Что. Происходит?

Они все переглянулись и повернулись ко мне.

— Может, ты нам расскажешь?

Бой Уандер вздохнул, нажал кнопку на своем поясе, чтобы взору открылся... пузырек с ядом Кобры, который я спрятал в своей комнате, а также небольшую сумку. Драгоценности. Это означало, что они также нашли деньги, документы и Мета-триггер, который я хранил в бутылке виски.

Я закрыл глаза и пообещал себе никогда больше не быть таким самодовольным.

— Где остальное? — спросил я.

— О, имеешь ввиду эту инкриминируемую большую сумку с деньгами? — Уолли поднял мешок с деньгами, которые я получил от Люцифера после боя с Галиэлем.

— О чем ты? Думаешь, я украл?

“Успокойся, Эден. Успокойся”, — напомнил я себе.

— Нет, не думаю. Ты сделал это, — парень быстро ответил.

— Ты вломился в мою комнату без разрешения. Вы настолько невнимательны к тому факту, что я чуть не умер черт знает сколько раз, пытаюсь спасти всех вас, что осуждаете меня, не давая мне права на сомнения и не давая даже шанса признаться самому себе.

Они все опустили глаза от стыда. Даже Уолли выглядел неуверенным.

— Откуда у тебя все это, Эден? — голос Робина прорезал тишину. Бой Уандер сузил на меня глаза, и я понял — он знает, что я пытался заставить их сменить тему. Я ненавижу это. Правда... но они не оставили мне выбора. Мне просто нужно знать, где находится сущность Мета-триггера.

— Это был подарок, — плавно ответил я.

— Подарок? — тон Чудо-мальчика был недоверчивым. Он бросил взгляд на Супербоа, который покачал головой.

— Он не лжет.

Артемида облегченно вздохнула.

— Видите, я же говорила вам! У него есть отличное объяснение всему этому!

— От кого? — спросил Калдур.

— Поверь мне... лучше не знать. Единственное, что я могу сказать, это то, что он никак не связан с суперзлодеями или Лигой Справедливости. Можно сказать, нейтральная сторона. Я помог ему кое в чем, и это была плата. Теперь... где последний предмет? Где бутылка виски?

Бой Уандер хитро взглянул на Уолли, который упорно отказывался смотреть мне прямо в глаза.

О нет. Какого хрена они натворили?

— Где она? — мой тон стал более жестким.

Уандер сменил позу на настороженную, и настроение, которое и так было на пределе, упало с гребаной скалы. Никто ничего не говорил.

— М'ганн... — я пошел на самую мягкую в группе. Ту, которая пыталась угодить всем, чтобы получить чувство принадлежности. Это было чертовски манипулятивно, и я ненавижу использовать свои мета-знания об их характерах таким образом, но...

Коннор шагнул ко мне, загораживая ее от моего взгляда. Я поднял бровь. Надо было это учесть. Он уже начал проявлять к ней чувства.

— Я вылил всю черную жидкость и разбил ее вдребезги. Возникает вопрос, зачем она тебе вообще понадобилась.

Я поднесла руку ко лбу и сжал пространство между глазами. Это... это плохо. Мой гнев брал верх. Я терпел этих людей последние несколько месяцев или около того. Думал, что у меня с ними складывается товарищество. А потом они сделали это. Я пришел, ожидая слезливого прощания. Похоже, я его получил, но не в том виде, в котором хотел.

— Что... что дало тебе право? Ты хоть понимаешь, что ты сделал?

— Успокойся, Эден. Твои секрет...

Я резко оборвал я Калдура.

— Мои секреты! Ты думаешь, только у меня есть секреты?! Не могу поверить в наивность и незрелость, с которыми я столкнулся за последние несколько месяцев. Неужели никто из вас не научился никогда не судить о книге по ее обложке! Я думал, вы все доверяете мне, по крайней мере, не будете действовать за моей спиной...

Говоря это, я посмотрел на Артемиду. По ее щекам покатались слезы.

— Я...

— Заткнись, Калдур. Я услышал достаточно. Ты вынудил меня сделать это. Зная тебя... вежливые просьбы не помогут.

Воздух поднял меня вверх и возвысился над ними.

— Поэтому, подавая прошение об отставке, по старой памяти, я сделаю вам одно предупреждение. Не трогайте мои вещи, иначе... будет больно.

<http://tl.rulate.ru/book/72455/3374495>